Глава 49. ВИП-билеты

Шэн Ицзэ сощурил свои чёрные и задумчивые глаза:

— Тебя что-то не устраивает?

— Конечно! Как ты можешь идти на концерт моего идола?! Мы же вас ненавиди… — Ань Сяся поспешно прикрыла рот рукой.

О, нет! Она чуть было не призналась, что была хейтером “Звёздной Ночи”.

Она быстро поправила одежду и зарычала:

— Ты идёшь на концерт или нет? Ворчун!

Над головой Шэн Ицзэ появилось чёрное облако. Она была первой, кто осмелился назвать его ворчуном!

— Водитель ждёт нас снаружи, — ответил юноша.

— Неужели? Подожди, я кое-что забыла! — Сяся бодро побежала наверх. Через некоторое время она спустилась вниз с огромной флуоресцентной доской. Увидев её, губы Шэн Ицзэ невольно задёргались.

— Ты возьмёшь это с собой? — глядя на яркие слова, такие как “Жун Чэ, я люблю тебя” и “Муаа, мой муж”, Шэн Ицзэ не мог совладать с собой.

Сяся серьёзно кивнула:

— Конечно. Мой идол может заметить меня, если я подниму это.

Шэн Ицзэ ошеломлённо поднял бровь.

— Тебя это беспокоит? Если так, то я могу пойти одна, — Сяся кинула доску на плечо и намеревалась поймать такси.

Однако в следующую секунду, Шэн Ицзэ выхватил её доску. Она была довольно тяжёлой, но Ицзэ держал её так, словно это был ватный шарик.

— Иди давай, — неохотно сказал Шэн Ицзэ.

Мало того, что ехать на концерт Жун Чэ было достаточно “палевно” так теперь ему ещё и пришлось тащить эту бесполезную доску!

Ань Сяся сомнительно взглянула на него. Ей до последнего казалось, что он блефует и не собирается никуда ехать.

Даже по дороге на концерт она была в полном замешательстве: «Почему он едет на концерт? Ведь они не в ладах с Жун Чэ?»

Вскоре они прибыли на концерт, и показали охранникам ВИП-билеты в первом ряду.

Люди, которые могли позволить себе такой билет, были подобны нуворишам, знаменитостям, онлайн-авторитетам, репортёрам и так далее.

Окружённый этими хорошо одетыми и модными людьми, Шэн Ицзэ, который нёс флуоресцентную доску, выглядел как последний чудак.

Он недовольно фыркнул на Ань Сяся:

— Сама держи свою доску.

— Стыдно, да? Хе-хе… — Сяся тут же забрала у него доску. Когда Жун Чэ вышел на сцену, она взволнованно закричала. — Опаа! Оппа! Муженёк! Мой муж!

Люди вокруг них резко повернулись и посмотрели на Ань Сяся.

Шэн Ицзэ вполголоса спросил:

— Ты можешь говорить потише?

Сяся была расстроена. Как она могла говорить тише, когда смотрела концерт своего идола?

С трудом приподняв доску, она выглядела довольно несчастной.

Шэн Ицзэ мельком увидел выражение её лица и нахмурился.

Что с ним не так?.. Почему он сердится на неё? Несмотря на то, что он и Жун Чэ враждовали друг с другом, Жун Чэ всё-таки был её идолом.

Вдруг Шэн Ицзэ перехватил у неё доску и молча поднял её над головой Ань Сяся. Он выглядел

так, словно в его жизни уже давно нет никакого смысла.

— Пфф… — Ань Сяся расхохоталась.

— Если ты ещё раз засмеёшься, это будет считаться нарушением контракта! — Шэн Ицзэ угрожающе стиснул зубы.

Ань Сяся прикрыла рот и с большим трудом сдерживала свой смех:

— О боже… Я не могу. Это так забавно. Я хочу сфотографироваться на память.

Она быстро сделала несколько снимков с помощью телефона. Шэн Ицзэ не мог больше это терпеть. Держа флуоресцентную доску в одной руке, другой он потащил Ань Сяся к выходу.

— Мхм… Что ты делаешь? Концерт ещё не окончен. Мой оппа Жун Чэ… — Сяся чуть не расплакалась.

http://tl.rulate.ru/book/24957/530353